

К. В. ЯДАНОВА
(Горно-Алтайск)

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О КАМНЕ ПОГОДЫ — *ЈАДА* *ТАШ* И ВИХРЕ — *ТҮҮНЕК*

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные представления теленгитов о камне погоды — *јада таш* и вихре — *түүнек* по фольклорным материалам, собранным автором в Кош-Агачском р-не Республики Алтай. Делается вывод, что традиционные представления теленгитов становятся основой формирования фольклорных жанров: устных рассказов и заклинаний.

Ключевые слова: фольклорная традиция теленгитов, устные рассказы, заклинания.

«Сестра Ермен-Чечен простерла обе ладони;
с неба пал белый снег глубиною
до головы лошади,
сделался жестокий мороз; (еще раз)
простерла ладони,
стало солнце греть...».

Отрывок из сказания «Алтай-Буучай»
[Аносский сборник 1915, 15].

Важной составной частью традиционного мировоззрения теленгитов¹ являются представления о камне погоды — *јада таш* и о вихре — *түүнек*.

Во время летних экспедиций в Кош-Агачский район Республики Алтай (2003—2007 гг.) нам удалось собрать устные рассказы о камне погоды — *дъада таш* (алт. *јада таш*) (5 текстов; №№ 3—5²), рассказы-воспоминания о заклинателях погоды — *дъдачы* (алт. *јадачы*) (3 текста; № 2), рассказы-описания обряда воздействия на погоду — *дъада* (алт. *јада*) (2 текста; № 1), а также устные рассказы о вихре — *түүнек* (4 текста; №№ 6—9).

¹ Теленгиты — этническая группа южных алтайцев. Кош-Агачский район расположен в юго-восточной части Республики Алтай, на стыке границ Тывы, Монголии, Китая, Казахстана.

² Тексты приводятся в Приложении к данной статье. Фольклорные материалы хранятся в личном архиве автора.

Одним из общеизвестных у монгольязычных и тюркоязычных народов был обряд воздействия на погоду *јада/јада/сата/зада*. Человека, проводившего этот обряд, называли заклинателем погоды — *јадачы/јадачы/задчы*. Воспоминания и рассказы об обряде *јада* сохранились у алтайцев до сих пор.

Магический камень *јада* (джада), искусственно вызывающий дождь, ненастье, был известен еще древним тюркам [Малов 1947, 151—160; Абубакирова-Глазунова 2004, 156]. Обряд воздействия на погоду был распространен у калмыков (*зада*) [Бакаева 1996, 21—29; Борджанова 1999, 37—38; Семь звезд 2004, 49—102], у монголов (*дзада*) [Потанин 1883, 189], у якутов (*сата*) [Алексеев 1980, 40, 45—47], у алтайцев (*јада*) [Алтай алкыштар 1993, 129; Вербицкий 1893, 64; Радлов 1989, 360—361; Суразаков 1975, 33—34] и у других народов.

В словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка (1884), составленного В. Вербицким, находим: «**Јада, јада таш** — камень, силою коего производят дождь, снег или ведро. **Јада сѳс** — заклинание при этом. **Јадачы** — заговаривающий погоду силою камня *јада*. **Јадала** — силою камня *јада* сделать ведро или ненастье» [СААНТЯ 1884, 68].

В якутско-русском словаре значение слова *сата* объясняется как: «1) камень из желудка или печени некоторых животных и птиц, якобы имеющий магическую силу вызывать изменение погоды; 2) ветер (вызываемое колдовством) [ЯРС 1972, 318].

В древнетюркском словаре указано: «**Jat** — колдовство, волшебство, связанное с вызыванием дождя и ветра. **Jatčĭ** — заклинатель, волшебник. **Jatčĭ jatladĭ** — волшебник произносил заклинания (чтобы вызвать дождь)» [ДТС 1969, 247].

Очевидно, первичной основой слова *jam/јада/јада/сата/зада* выступает древнетюркская основа **ja-** (**jaγ-**) в значении 'идти, падать (об осадках), лить (о дожде)'. Следовательно, однокоренными словами в древнетюркском языке являлись: **jaγ-** «1) идти, падать (о дожде, снеге, песке, цветах)»; **jaγmur** — дождь [Там же, 223]; **jad-** разливать (о жидко-

сти); **jadčī** — волшебник, заклинатель [Там же, 222].

Древнетюркская основа **ja-** (**jaγ-**) в тюркских языках выступает в различных фонетических формах. В алтайском языке: **jaa-** идти (о дожде, граде, снеге); **jaγмырла** — лить (о дожде); **jaаш, jaγмыр** — дождь, ливень [Алтайский словарь 2005, 55, 64; ОРС 1947, 40, 47]; идет дождь — **jaаш jaан jat**. В тувинском языке: **чаар** (**чаг=**) — падать, идти (об осадках) [ТРС 1968, 504]; дожди//ть — **чаар, частаар**; дождь — **чаъс, чаашкын**; идет дождь — **чаъс чаан тур** [Русско-тувинский словарь 1980, 139]. В якутском: **самыыр** — дождь // дождевой; **самыыр туһэр** дождь идет; **самыырдаа** — дождить, идти — о дожде [ЯРС 1972, 313, 314]. В турецком языке: **yağış** — выпадение осадков; **yağdırmak** — вызывать дождь или снег, быть причиной дождя или снега; **yağmak** (**yağar**) — идти, падать (о дожде, снеге); **yağmur** — дождь; **yağmur yağıyor** — идет дождь [Турецко-русский словарь 1977, 903–904].

В монгольских языках основу **ja-** (**jaγ-**) в значении 'идти, падать (об осадках), лить (о дожде)' мы не встречали. В русско-бурят-монгольском словаре: дождь — **бороо, хура, бороо хура**; дождь идет — **бороо орожо байна** [РБМС 1954, 130]; в русско-калмыцком: дождь — **хур**; дождь идет — **хур оржака** [Русско-калмыцкий словарь 1964, 143].

Слово *зад/зада* у монгольских народов выступает со значением «ненастье, непогода» [БМРС 1951, 236, 259]. В калмыцко-русском словаре встречаем однокоренные слова: *задта* — ненастный; *задч* — волшебник, вызывающий дождь [Там же, 130]; в бурят-монгольско-русском словаре: *задатай* — ненастный [БМРС 1951, 259]. Вероятно, слово *зад/зада* — тюркизм в монгольских языках, некогда войдя в языковой оборот, сохранило свое значение как «ненастье».

В ходе бесед с жителями Кош-Агачского района выяснилось, что почти каждый из них слышал о магическом камне, с помощью которого влияют на погоду. По описанию большинства рассказчиков, камень *јада* — «сверкающий белый камень», «похожий на стекло», «растет» в тайге: *«Јада, наверно, образуется из самой земли. Это белые кам-*

*ни, сверкающие как стекло, называют его јада таш. Раньше был у дяди»*³ (Зап. от Б. С. Тахановой, 1922 г. р., с. Чаган-Узун)⁴.

Некоторые рассказчики считают, что *јада таш* — это «хрусталь», камень похожий на «хрусталь»: *«Ол тесе орустап айтса, хрустальга тўней неме тийт. Ап-ак болор. Анаң оны тесе тегинде мен огошто адамдардан уктуртам. Оны осо улустар тесе капка сугар бۆскө оройло. Бۆскө оройло, капка суккойсо, анаң ол андый аль көчсө лө јааш jaар»* (Это если сказать по-русски, похожее на хрусталь. Бывает белоснежного <цвета>. В детстве я слышала об этом от отца. Его раньше люди, завернув тканью, прятали в кожаных сумках — *кап*. Когда, завернув тканью, прячут в *кап*, при переезде таких аиллов идут дожди) (Зап. от Н. М. Бадировой, 1949 г. р., с. Ортолык. 2007 г.).

Вероятно, жители говорят о горном хрустале, так как именно им управляли погодой не только алтайцы [Алтай алкыштар 1993, 129], но и другие народы [Бакаева 1996, 22].

Ботаник, географ, путешественник В. В. Сапожников, побывав в 1898 г. в Горном Алтае, описывает внутренность погребальной юрты жены *кама* (шамана), обнаруженный членами экспедиции на берегу реки Чаган-Узун. По описанию исследователя, в юрте находился ящик, в котором кроме прочих вещей покойницы был мешочек с двумя камешками: «В ящике оказалась короткая шуба с погремушками и сплошной длинной бахромой из разноцветных шнурков — костюм для камлания; между шнурками два изображения змей; тут же лежали два головных убора с перьями и мелкими ракушками и маленький кожаный мешочек с двумя камушками (один — кристалл горного хрусталя)» [Сапожников 1949, 141].

Очевидно, погребенная женщина при жизни была шаманкой и заклинательницей погоды — *јадачы*. Камни в мешочке — это камни *јада*, с помощью

³ Здесь и во всех случаях перевод с алтайского языка на русский язык сделан нами.

⁴ Здесь и далее фольклорные материалы собраны К. В. Ядановой. Материалы хранятся в личном архиве автора.

которых она воздействовала на погоду. После смерти женщины они были оставлены вместе с другими ее принадлежностями в погребальной юрте.

По сообщению рассказчиков, *јада таш* хранили в кожаных мешочках, утеплили его, завернув в войлок, чтобы не случилось ненастье. Жительница с. Ортолык Ч. А. Малчинова объяснила нам, что, привязав шелковой ниткой камень *јада*, надо подождать, когда он отломится, только тогда его можно взять:

«*Јада таш ба-ар. Баса ла ол түкү тайгаларда неме ол, түкү-түкү жаан ыйыктардын чокым бойына жеткенчен... јада таш болор кошту жараш... Оны только билер киши алайын десе ол јаданы торко учук экелеле, мнайта буулакой-ор тийт. Буулакойсон, бир күн келсен, ол түшкалар, ол тушта аларын. А так аный оодып аларга јарабас, тенери јуттар»* (*Јада таш* есть. Опять же <находятся> в той тайге, когда дойдешь до тех священных великих гор — *ыйык*... <там> находится очень красивый *јада таш*... Только знающий человек, если захочет взять тот *јада*, приносит шелковую нитку и, говорят, привязывают ею <јада таш> вот так. Привязав, когда придешь в другой день, он отломится, тогда возьмешь. А так просто так нельзя отламывать, будет ненастье) (Зап. от Ч. А. Малчиновой, 1934 г. р., с. Ортолык. 2005 г.).

«Его <јада таш>, говорят, нельзя брать. Если берут, то берут, говорят, люди завернув тканью, войлоком. Много не берут, говоря: “будет ненастье”» (Зап. от П. А. Комудяковой, 1940 г.р., с. Ортолык. 2004 г.).

Јада таш мог легко разбиться, в результате чего начиналось ненастье, метель, которые можно было остановить только с помощью обряда *јада*: отломленный камень *јада* закапывали в горячих углях от костра.

В качестве отдельной группы можно выделить рассказы о камне погоды — *јада таш* с основной сюжетной схемой: один из жителей разбивает в тайге камни *јада* / приносит домой; начинается: ненастье, непрерывные дожди / сильные морозы, метель, идет непрерывный снег; обнаруживается «виновник» случившегося; совершается обряд *јада*;

погода проясняется (тексты №№ 3—5 в Приложении).

Жители подробно описывают обряд воздействия на погоду: чтобы вызвать дождь, ненастье, *јада* опускают в воду; чтобы установилась хорошая погода, вынимают его из воды, сушат, заворачивают в войлок или ткань, хранят в укромном месте.

«*Јадачы улус болор дийт осоо улуста. Малдан ла јадалап турар эдалар на јаданы осоо улус. Јүсе кычырып, салкын кычырып, јылу эдип јадаласа, јылу сууга сугуп, ороп аныйтуруп јадалар неме теди не. Соок сууга сукса, соок болор дийт ол, салкыны да соок, тенери де соок <болор>. Јылу сууга сугала, јылуулайса, ол јылу болор, јылу јүсе јаар... Ол јадалу альдар көчсө, тенери јутап јат»* (Говорят, были *јадачы* у давних людей. Прежние люди делали же *јада* из <внутренностей> скота. Когда совершают обряд вызывания дождя, ветра, тепла, кладут <јада> в теплую воду, заворачивают; так, говорят, совершают обряд *јада*. Если положить его в холодную воду, то будет, говорят, холодно, и ветер <будет> холодным и день будет холодным. Когда, положив в теплую воду, утеплить, будет тепло, пойдет теплый дождь. Во время переезда *айлов*, имеющих *јада*, бывает ненастье) (Зап. от К. И. Отуковой, 1936 г. р., с. Ортолык. 2005 г.).

«*Оны тенерини тудайын десен, најалуйста. Борто <айакка көргүзет> суудан урала, јок эмеш јылу-у болсын, өлөн чыгар десен... Бу сууды јылыдый-ала, кайнатпай, тегин ле јылу эделе, байа јаданы мнаар бошодыйала, кошту јылуулап салкой. Оосын мнайт ачык эдип, чтобы Кудайга ол јаданын <күчи> неси јайылсын. Ойиндо тенери јаап, канча күнге аяспай барса, ол киши оны алала, јылуулайар байа јаданы. Сууны тдгийеле бе, айса оны ичийеле бе, ичинде јадасын алала, кошту бектеп оройор. Оттын өсөгине салкойсон, јылу-у болып аясерер»* (Если хочешь управлять погодой, пожалуйста. Сюда (показывает на чашу. — Соб.) налив воды... нет, чтобы <вода> была чуть теплой, если хочешь, чтобы росла трава... Подогрев эту воду, не доводя до кипячения, спускаешь камень *јада* <в воду> и, хорошо утепляя, закрываешь <чашу с

водой», оставив открытой сверху, чтобы <сила?> камня доходила до *Кудая* (Бога). Потом, когда несколько дней будут идти дожди, погода не прояснится, тот человек, взяв его <јада>, утепляет. Вылив или выпив воду, берет *јада* и хорошенько заворачивает. Когда положишь <јада> в середину огня, станет тепло, <погода> прояснится) (Зап. от Ч. А. Малчиновой, 1934 г. р., с. Ортолык. 2005 г.; исполнителем использован русизм «пожалуйста»).

В отличие от рассказчицы, Г. Н. Потанин пишет: чтобы произвести ненастье посредством *дзада*, «камень мочат в естественном водоеме, отнюдь не в искусственном, вроде, например, чашки или выкопанной ямы; кроме того, нужно в это время побрызгать на солнце» [Потанин 1883, 190].

Обряд *јада* у алтайцев совершал *јадачы* — человек, который с помощью *јада* воздействовал на погоду, знал магические заклинания — *алкыш*, *јада сös*. Приведем одно из заклинаний — *алкыш* обряда вызывания дождя:

*О, Кайракан,
 Җети кырлу јада тажым,
 Җердин тынду пура тажым,
 Тенеринен тежик переер,
 Тендеринен ойкы переер,
 Алтай җерди аргадагар,
 Ак шунугар тебилтеер,

 Ак айастан уруултаар,
 Ак-јаларла тендеитиреер,
 Җер-Энени сергидеер.
 Баш болзын, Кайракан! Чöкк!*

*О, Кайракан,
 Семигранный мой камень јада,
 Живой серый (?) мой камень земли,
 Дайте отверстие на небе,
 Дайте отверстие на небесном слое —
 тендери⁵,
 Землю Алтай спасите,
 Белую <небесную> жидкость (?) свою —
 шуну⁶ пробейте,*

⁵ *Тендери* — по словам исполнителя, небесный слой, на котором стихии воды и огня уравниваются, выступают в гармонии. Ср. *тен* — алт. «равный».

⁶ *Ак шуну* — по словам рассказчика, белая небесная жидкость, дождь.

*С белого неба излейте,
 С пламенем уравниайте,
 Мать-Землю освежите.
 Баш болзын⁷, Кайракан! Чöкк!⁸*

(Самозапись М. А. Демчиновой⁹. 1957 г. р., г. Горно-Алтайск. 2010 г. Перевод текста К. В. Ядановой).

В. В. Радлов в 1861 г. недалеко от истоков Абакана записал заклинание *јада сös* у своего проводника из рода *тöлös*, когда путешественников «неделями преследовала отвратительная погода» [Радлов 1989, 360—361]. Текст на языке оригинала был опубликован В. В. Радловым в «Образцах народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи» (1866) [ОНЛ 1866, 220—221]. Целью этого заклинания было предотвратить ненастье.

Заклинание — јада сös рода тöлös (Тöлöstördүн јада сös)

*Кайракан! Кайракан!
 Алас! Алас! Алас!
 Алаканча ачык пер!
 Теменече тежик пер!
 Уктуу кижі үрөнмін!
 Урлуу аңыш тазылы.
 Абу-тобы кыйырған,
 Оңостои Кулдурак кыйырған,
 Теңіренің кіндігі җерде!
 Җердің кіндігі теңіріде!
 Паштыҗаш таиды айдып јадым,
 Теңіренің жолын ач!
 Алаканча ачык пер!
 Теменече тежик пер!
 Пік туудуң кийибіле өт!
 Абаканың пажыбыла өт!
 Кайракан! Кайракан!
 Алас! Алас! Алас!*

⁷ *Баш болзын!* — выражение используется в конце текстов благопожеланий — *алкыш*, заклинаний; алт. букв. «Голову склоняю!».

⁸ *Чöкк!* — алт., конечная формула-восклицание при завершении повествования, «несущая значение успокоения героев», божеств, высших духов [Демчинова 2003, 63; об этом см. Садалова 2002, 24].

⁹ М. А. Демчинова (1957 г. р.) — фольклорист-собираатель, носитель алтайской фольклорной традиции; *јада сös* слышала от своего отца А. Демчинова (1907 г. р.), жившего в с. Бельтир Кош-Агачского р-на.

*Каиракан! Каиракан!*¹⁰

*Алас! Алас! Алас!*¹¹

Дай отверстие <величиной> в ладонь!

Дай щель <величиной> в <ушко>

шила!

<Я> человек из благородного рода!

Корень дерева с наростом.

Сильно закричал *абу-тобы*¹²,

*Оңостой Кулдурак*¹³ закричал,

Пуповина неба на земле!

Пуповина земли на небе!

Обещаю первого двухгодовалого

жеребенка (?) <в жертву> (?),

Открой небесную дорогу!

Дай отверстие <величиной> в ладонь!

Дай щель <величиной> в <ушко>

шила!

<Ненастье> пройди за высокой горой!

Пройди над истоком <реки> Абакан!

Каиракан! Каиракан!

Алас! Алас! Алас!

[ОНЛ 1866, 220—221], перевод текста
К. В. Ядановой).

Таким образом, вероятно, заклинания *јада сӱс* делятся на две разновидности: заклинания, направленные на вызывание дождя, и заклинания, предотвращающие ненастье, непогоду.

Кроме камня *јада*, воздействовали на погоду с помощью *јада* из внутренних животных и *јада* из нароста дерева. *Јада* животных осторожно извлекали, сушили и хранили в тепле. Нами зафиксированы четыре разновидности *јада*: камень погоды — *јада таиш*, *јада* из матки (*јадын*) скота (овцы), *јада* из милозива (конкремента) — *уус* зайца, который хранился в его желудке, и *јада* из нароста дерева — *ур*.

В желудке животных находили *јада/сата/яда* и другие тюркские народы. Вилюйские якуты, например, верили, что камень «*сата*, способный изменять погоду, можно найти в желудке человека, птиц и животных. Такой *сата* был

¹⁰ *Каиракан* — почитаемый, досточтимый; почтительное название божества, обожествленных духов [СААНТЯ 2005, 119].

¹¹ *Алас!* — Воскликание, обладающее магическим смыслом; используется в обрядовых текстах.

¹² «Сильно закричал *абу-тобы*» (*Абу-тобы кыйырһан*) — «очень сильно закричал», обычно в алтайском языке используется выражение *ама-томо кыйгырган*.

¹³ Здесь, видимо, исполнитель называет свое имя — Оностой Кулдурак.

прозрачным, имел сероватый цвет и по форме напоминал фигуру человека» [Алексеев 1980, 43].

Сам камень погоды — *јада таиш* нам увидеть не пришлось. Удалось всего лишь записать рассказы о магическом камне, которые бытуют среди жителей Кош-Агачского района до сих пор.

Вихрь — *тӱӱнек* в силу климатических и географических особенностей Кош-Агачского района является частым природным явлением. Вихрь на диалекте собственно *алтай кижы* (Онгудайский, Усть-Канский, Шебалинский р-ны) — *куйун*, в теленгитском диалекте — *тӱӱнек*. Первичной основой лексемы *тӱӱнек*, очевидно, выступает основа *тӱӱ-* в значении «завязать в узелок» [Алтайский словарь 2005, 194]. Следовательно, однокоренными словами являются: *тӱӱн/тӱӱн-* — узел; *тӱӱнчек* — узелок; *тӱӱл-/тӱӱйӱл-* 1) завязываться узлом...; 2) свернуться комочком, сжаться, поджаться [ОРС 1947, 161]; *тӱӱнек* — вихрь; *тӱӱнектелер* — кружиться, вихриться.

Вихрь в представлениях разных народов выступает в качестве посредника мира живых и мертвых, средства передвижения духов-хозяев, нечистых духов.

У башкир неожиданное возникновение среди бела дня вихря связывают с образом и действием духа болезни — «захмата», «который в этом состоянии сватает себе невесту. Воздействие вихря на человека (*ел һугылыу*) воспринимается идентичным вселению захмата (*зэхмэт һугылыу*). Человеку, оказавшемуся в самой воронке вихря, грозит умопомрачение» [Юсупов 2005, 186].

По представлениям тувинцев, дух болезни *аза* иногда в виде вихря входил в юрту через дымник, в таких случаях тувинцы трижды в него плевали [Дьяконова 1976, 282].

В хакасских быличках горный дух является в виде вихря и похищает людей [Унгвицкая 1972, 3]. Согласно шорским воззрениям, в виде вихря (*хуюн*) путешествуют шаман или злой дух (*айна*). Для защиты от них надо в вихрь бросить ножом [Алексеев 1980, 89].

По якутским поверьям, «вихри производились добрыми и злыми духами. Вихри добрых духов бывают-де теплыми, вихри от злых духов — холодными и

3) вихрь разрушает *айыл* (дом), часть постройки дома; человек, у которого вихрь разрушил *айыл*, через некоторое время заболевает/умирает (текст № 9).

Устные народные рассказы имеют установку на истинность повествования, обладают временной и локальной приуроченностью, содержат ссылку на участников и свидетелей события. Традиционные представления теленгитов о вихре — *түүнек*, о камне погоды *јада таш* становятся основой формирования жанра не только устных рассказов, но и преданий, заклинаний. В устных рассказах отразились вековые верования народа.

Фольклорная традиция теленгитов сейчас на грани исчезновения, так как осталось совсем мало исполнителей пожилого возраста — носителей богатой традиции, поэтому наша цель — успеть как можно больше зафиксировать ныне бытующие фольклорные произведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Устные рассказы о камне погоды — јада таш

№ 1. Рассказ-описание обряда *јада*

Јада таш тегенин бир катап көргөм мен 48 жылда <каткырып јат>... Мында аш салтуран не ол тушта, арба-буудай. Кошту үзү күйгек күнде ол не... бу аш күй-парадарда Тыгылова Абан деп киши јабак сөөктү, ол кишиге мындый үч таш экелен палевод Матыев Јаргат деп киши. Мен ол тушта огош, сегис јашту. Мындый үч кырлу <таш>, мыныда тут көрсө, ичинде кандый да неме кыймыктап туран неме аайлу... Оны сууга сукарларда ла, јааш чып ла чын јааган. Анан ойто кургаткуйер. Анан өскө өткүре јаар неме дийт. Јада таш теп ташты ол тушта јангыс катап көргөм.

*Јада таш*¹⁶ я однажды видел в 48 году <смеется>... В то время здесь сеяли ячмень, пшеницу. В очень жаркий, знойный день... когда эти посевы стали пропадать,

¹⁶ *Јада таш* (дьяда таш) — камень погоды, с помощью которого воздействовали на погоду.

человеку по имени Тыгылова Абан из рода *јабак* полевод Матыев Јаргат принес три таких камня. Я тогда был маленький, восьмилетний. Такой трехгранный <камень>, когда взяв, посмотришь: внутри как будто что-то шевелится... Как только его положили в воду, и вправду, пошел дождь. Потом <камень *јада*> снова сушат, не то, говорят, будет сильный дождь. Камень *јада таш* только тогда один раз видел (Зап. от К. С. Сопо, 1940 г. р., с. Курай. 2006 г.).

№ 2. Камень погоды — *јада таш*

«Јада таш» деп андый таш бар, тогыс кырлу... Је оны табар кишиге табылар. Мный көрөтурсан: кандый ла өни бар. Ойно оны улус сугалан: «јадалап турус» деп, јаадыр та ийер сууга суугала, салкындап та ийер, айасат та ийер.

Кем деп киши болгон ол Тархатыда... Пөтүк деп туран. «Айастырийайым ба, јаадырийайым ба?» — байа оттыг јанына сугала, көргүстуратан. Пөтүк теген киши болгон. Анан ол кишини көрөлө, кайкадым. Је түйней ле бүтпейтуртам. Јусүн-басын калдундар не ле эттурбай деп. Ойно мени сураган туру: «Кайдөөн барарын?». «Айутуддн барарым... атту». «Кандый күн керек сеге? Јаадырийейим бе? Салкындадыйейим бе?». «Је атту кишиге јааш та керек јок, салкын да керек јок түүкү Айутуны ашарарга». «Је, айса!». Онын кийинде ол: «Је айса јаадырийар керек... Ойно ойто келееделе». Баш бол! Јааш келген <каткырып јат>. <Јадачы:> «Је, өлөн-чөп чыгар не, јайгы јутта не јаман?». Оны кайкарым.

Есть такой камень *јада*, девятигранный... Но его находит не каждый. Когда вот так смотришь: <у него> разные цвета. <Потом> люди его прячут. Говоря: «управляем погодой», могут вызвать дождь, положить в воду, могут и ветер вызвать, и сделать погоду ясной.

В Тархате¹⁷ был человек по имени Пөтүк. «Сделать погоду ясной? Сделать так, чтобы шел дождь?» — так сунув *јада* вблизи огня, показывал. Был человек по имени Пөтүк... Потом посмотрев, на этого человека, <я> удивился. Но всё равно не поверил. Подумал: всякие разные колдуны делают что угодно. Затем

¹⁷ Тархата — сокращенное название села Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на.

меня <Пөтүк> спросил: «Куда поедешь?» «В Айуту¹⁸ поеду... на коне». «Какой тебе день нужен? Сделать так, чтобы шел дождь? Сделать так, чтобы подул ветер?». «Но всаднику не нужен ни дождь, ни ветер, чтобы перевалить вон там через Айуту». «Ну, тогда надо заставить идти дождь... потом когда будешь возвращаться». *Баш бол!*¹⁹ Стал идти дождь! <Смеётся>. <Жадачы²⁰ говорит>: «Ну, трава же будет расти, что плохого в летнем дожде?». Этому удивляюсь» (Зап. от М.В. Таханова, 1927 г. р., с. Ортолык. 2005 г.; русизм «колдун» использован рассказчиком).

(По ходу рассказа исполнитель в диалоге меняет голос. Голос «жадачы» — бодрый, бойкий, уверенный).

№ 3. Когда разбивают камень *јада*, случается ненастье (*Жада ташты оотсо, јут болор*)

Осоо энем койлогом тийт... Оны көрсө тесе не... мындый тайгада кошту јараши! Теен, теен јарашы кошту, јумуртка учкуш, јумуртка учкуш кошту јараши таштар турар бир јерге келсе <деп энем куучындайтан>. Ол оны тесе бастра ла мнайп сындырам тийт. Бүрсүн алайым тесем, оодылкалар, экинчисин алайым тесем, оодылкалар. Ташла ла ооттурам тийт. Энирге альга јетпей ле, кар деп неме јааган, шуурган деп неме соккон. Касах улус ол тушта оросо туттуран деп түште отурбас не? Түште јортал салеерер оросо тут јүрен улус. Түште курсак јиibes, јангыс күн батканда, түнде јиир. Анан байа касактар орососын ачкыйон тийт ол, өткүре кар јаайла. Откүре кар јаайла, оросоны ачала, малга тесе тал јыгып пертуран. <Мал> курсакка јетпей баран, јаан кар.

Анан бир күн отырала, энеме куучындадым тийт. Мал-аш бир ле неме полбоско једеерен, кардын јааны кошту тийт! Түкү кишиниң тисесин өдүп, курлаага јеткен, кур курчанар јерге. Анан эм каныйдар тегенде, энем куучындаган эмтир: мындый-мындый неме оотком, мен мында таштар ооткойом. «Чайтан, сенен чыккан турбай! Тенерини сен этпейин» — деп эм энемди тесе адасы

¹⁸ Айуту — алт. *айу* — медведь, *туу* — гора, букв. «медвежья гора»; гора, местность в Кош-Агачском р-не.

¹⁹ *Баш бол!* — здесь: выражение удивления.

²⁰ *Жадачы* — человек, который с помощью *јада* воздействует на погоду.

атка учкаштыраалала байа јерге анааран. Јерге апарарда, кө-өн, общем, кө-өптөн <јада таштарды> эжелеле, оттын ордын касала, орто салала, ойто јылу кумакла көмөлө, үстүнен от салыйан. Көрөр-угарга јетпеен, байа кар кайылкалан, јок.

Бот, анан ойто байа касактар орососын тудуп баштайбаран. Байа јадыннан чыкпай туран мал чыгып, отоп. Бот, јада деп неме ол, андый неме болгон. А эм ол бар тесер бе, көөркий? Јок не.

Раньше мать рассказывала, что пасла овец... Когда увидишь его <јада таш>... такой очень красивый в тайге! Очень, очень красивый, похожий на яйцо. <Мать рассказывала>, что, придя в одно место, обнаружила очень красивые камни, похожие на яйца. Потом она, говорит, всё это разбила вот так: хочет взять один — разобьется, хочет взять другой (опять) разобьется. Говорит, так и разбила камни. Вечером еще до дома не дошла, стал идти снег, начался буран. Казахский народ в то время держал пост — *оросо*. Ведь днем <дома> не сидят, днем люди, которые держат пост, уезжают на лошадях. Днем не едят, едят только после заката, ночью. Потом те казахи из-за того, что выпало много снега, говорят, прервали свой пост. Когда выпало много снега, прервали свой пост, повалив тальники, давали скоту. <Скот> остался без корма <из-за> множества снега.

Потом однажды, говорит, рассказала матери. Скот совсем измучился, говорит, снега было так много! <Снег> выпав до колена человека, дошёл до пояса, до места, где опоясываются. Потом когда не знали что делать, мама, говорит, рассказала, что разбила такое, что недавно разбила камни. «*Чайтан*²¹ нечистый дух, оказывается, ты виновата! Ты сделала ненастье» — так сказав, теперь отец моей матери посадил её на лошадь позади себя и повёз на то место. Прибыв на то место, в общем, принесли побольше <каменной *јада*> и, раскопав место для очага, положили туда, <затем> закопав тёплым песком, сверху развели огонь. Не прошло много времени <букв. не пришлось увидеть-услышать> тот снег растаял, нет.

Вот потом те казахи продолжили свой пост — *оросо*. Скот, который не выходил из своих кошар, стал выходить, пастись.

²¹ *Чайтан* — шайтан, нечистый дух.

Вот, *јада* бывает такой, такое случилось. А сейчас вы думаете, милая, он есть? Нет же (Зап. от Ч. А. Малчиновой, 1934 г. р., с. Ортолык. 2004 г.; рассказчиком использованы русизмы: в общем, вот).

№ 4. Шында приносит домой *јада таш* (Шында айлына *јада таш* эжелет)

Јада таш тегени ол јада... Јангыс ла каландашкалан андый тош, таштан тамчылап туран не.

Ол байа кем андап жүреле, ананг <јада таштын> бүрсүн сындырала, эжелен. Шында эжелеле, <каткырып жат> алынын ичиндөн таштакойон. Ойно кенете ле кара булут келеле, Шында ла кем... Магай. Магайды уккан бединг? «Малталарга Магай артык, ан адарга Шында артык» — деп, эки нөкөр жадала, аркылап, согышар ла тийт Сасын көлгө. Арай ла болсо айлын жыга жаабан. Ойно бир кишиге келген эмтир. (Чорттын башы, адын ундукойдым...). Чыркырак! Чыркырак өббөн деп өббөнди уккан бединг? Ол өббөн келсе, бу не болгон? Кошту тийт кар деп неме. Ол ло эки альды айлантыра жааган <каткырып жат>. Айлын<а> жаба жеткен. «Бу жада кайдан алган? Бу жада кайда суккан сен? Мыны жылула» — деп, байа өббөн келеле, байа өббөнди көмөлиген туру: «Карыганча, аайыганча јада билбес. Мен андый болсо, ол нени <жаданы> альдын үстүне кургаткүйейин» — теген. Ойно байа өббөн келип суктуруп, жылулап, ананг <кар> токтогон тийт.

Оны билер киши болбосо, билбес киши тударга баса болбос.

Камень *јада* — это *јада*... Такие (висячие) льдинки, <которые> капают с камней.

Тот <человек>, охотясь, потом принёс, разломив одну. Шында принёс <јада таш> <смеётся> и бросил в своём *айыле*²². Потом вдруг приблизилась чёрная туча... Шында и Магай... Слышал о Магае? «Из топора рубит лучше <всех> Магай, в зверя стреляет лучше <всех> Шында» — так говоря, два друга, рассказывали, жили в Сасынколе²³, пьянствуя и дерясь. Выпал <снег>, чуть не покрыв весь *айыл*. По-

²² *Айыл (аил)* — алт. жилище, юрта; дом. *Кийис айыл* — войлочная юрта, *агаиш айыл* — деревянная юрта.

²³ Сасынкол (Сасынкөл) — алт. букв. «бумажное озеро» (*сасын/чазын* — бумага, *көл* — озеро). Местность, озеро в Кош-Агачском р-не.

том пришёл, оказывается, один человек. (Чёрт, забыл как его имя?). Чыркырак! Слышал о мужике Чыркырак? Когда пришёл тот мужик, что случилось? Очень много, говорят, снега. <Снег> шел только вокруг этих двух *айылов*. <Чыркырак> дошёл до *айыла*. «Откуда взял этот *јада*? Куда спрятал этот *јада*? Утепли его» — так придя, тот старина стал ругать того мужика. Сказал: «До старости, до помутнения разума не знает о <камне> *јада*. Если так, то тогда я положу сушиться *јада* наверху <на крыше> *айыла*». Потом тот старина спрятал, утеплил <јада>, только потом, говорят, перестал идти снег.

Им <владеет> только знающий человек, а так незнающему человеку тоже нельзя держать <јада> (Зап. от Б.Т. Чурекенова, 1929 г. р., с. Ортолык. 2004 г.; рассказчиком использован русизм «чёрт»).

№ 5. «Дождь чуть не затопил *айлы*» («*Јүсе деп неме альдарды азысарга једерен*»)

Јадалу таш бар ла теген. Андый жылтыркай таштар болор на, оодыйса, јуттар. Бу ыйыктын, бу Ирбистүдин ыйыгын түкү учы јаар андый јада таш бар тийт анда бир јерде. Јаан. Байа Јалбакпай койлоп, ого чыгала, байа ташты ооткон. Эйе, јада ташты ооткон тийт. Оодоло, айлына эжелген. Бу мынаар Сасынкөлдө болгон бо айлы? Бу мынар та кайда? Кудай! Јүсе деп неме альдарды азысарга једерен. Јааган ла жааган, токтобой барган. Ананг бир киши билеле, «Сен јада таш ооткон эмтирин. Ол жада жылулап, бар сук. Ананг башка неме болбос» — деген. Аный суктурган неме ле деген.

Камень *јада* есть, говорят. Бывают такие сверкающие камни, если их разбить, то будет ненастье. В этой священной горе — *ыйык*... в конце *ыйыка* Ирбистү²⁴ есть, говорят, такой камень *јада* там, в одном месте, большой. Тот Јалбакпай²⁵, пася овец, поднялся туда и разбил тот камень. Да, говорят, разбил *јада таш*. Разбил и принес домой. Его *аил* там, в Сасынколе находился что ли? Где-то на той стороне. *Кудай!*

²⁴ Ирбистү (алт. букв. «имеющий снежных барсов — *ирбис*») — священная гора — *ыйык* в Кош-Агачском р-не Республики Алтай.

²⁵ Јалбакпай (Дьалбакпай) — муж. имя; алт. букв. *јалбак* — широкий, *бай* — богатый, богач. Здесь: житель с. Ортолык Кош-Агачского р-на.

Дождь чуть не затопил *аилы*. <Дождь> не переставая, шёл и шёл. Потом один человек, узнав, сказал: «Ты, оказывается, разбил *јада таш*. Тот *јада* иди спрячь, утеплив, по-другому никак». Говорили, что так заставили прятать <јада таш> (Зап. от J. Т. Калкиной, 1923 г. р., с. Ортолык. 2004 г.). [НПА 2011, 176].

Устные рассказы о вихре — түүнек

№ 6. «Когда вихрь — түүнек унесёт что-нибудь из дома — к плохому»
 («*Јабы ла јаман түүнек алала, айлдан бир немени учурса*»)

Ол башка-башка не түүнек. Ол јут келерин тартса, салкын келерин тартса да түүнек кел јат. Онон байа мнайп-мнайп, мнайп-мнайп келеле, айлга табарала барса, бу мнайп турган... Је бир, ол бис ары бойыстын тураста јатканыс. Бу кем бар не? Оны мен бу јуукта көрөлө, ондоп турбай. Ол кишинин айлына, кошту ла айлдын кийнинен, ол бир јолдон, ачыктан түүнек келген ле јерде (байа айлдын байа илкойон немеси ле калаш пышыртуран мындый летниги болгон) ондогы бастра байа айлдын кийим-кешешле, байа бабушканын пладыла, бастра немеле, шифырларды ла кодоро соголо, јангыс тенгери<ге> апар мнайп-мнайп, мнайп-мнайп кийимдерди алала, јүрерди. Онон бистен шифыр алды ойто јап. Анан ол дедушкасы бошоды. Анан бойы да јаан удабады. Айлды түүнек јангыс ла... Јабы ла јаман түүнек алала, айлдан бир немени учурса.

Вихри — түүнек бывают разные. Түүнек появляется перед ненастьем и перед ветреной <погодой>. Потом, придя вот так, вот так <вихрясь>, если уйдёт, задев дом, бывает так... Ну, мы жили в том своём доме. Есть же этот <человек>? Я это только недавно поняла. В доме, где жил тот человек, за <его> домом, со стороны той дороги, с открытой местности түүнек только приблизившись, (<возле> того дома висели вещи и был такой летник, где пекли хлеб) вырвав, унёс всё, что там <было>: все вещи той семьи, платок той бабушки, вырвал шифер и <вихрясь> до неба вот так, унёс одежду. Потом <они> брали у нас шифер, чтобы покрыть <крышу дома>. Потом умер тот дедушка. Незадолго <скончалась> и сама бабушка.

Вихрь дом так и... Когда түүнек унесёт что-нибудь из дома — к плохому (Зап. от М. Яманчиновой, 1940 г. р., с. Ортолык. 2003 г.; исполнительница использовала русизмы: летник, бабушка, дедушка, плат, шифер).

№ 7. «Когда вихрь — түүнек унесёт шапку человека, то тот человек, оказывается, не будет жить»

(«*Түүнек кишинин бөркин де учурып... барса, ол киши јүрбес неме турган*»)

Түүнек кишинин бөркин де учурып, јерге учурып барса, ол киши јүрбес неме турган. Кайнэнем Јалангышта түүнекке алдырала, бөркүсүн түкү-ү учуреерен, ийнек айдакел јадала. Анан ла оорыган деп бистин Рая <куучындаган>. Ол түүнек те баса ээлү. Ол кандый түүнек: ээлү түүнек не, чайтанду түүнек не, түүнек, түүнек паса. «Онон ло келеле, оорыган» — деп бистин Рая. — «Ол јаанэм бөркүсүн түүнек апаран. Мени «Альга кир, кир!» — деп кышкырган, ийнек айдакелјат. Јаанэм болчок бөркүсү түкү-ү толон јүреренде, барала алалан» — деп. Анан ол ло паралисавайтап оорукалды не. Түүнек те тегин эмес, түүнек те тегин эмес... Паралисавайтайла, бошокалан.

Когда вихрь — түүнек унесёт шапку человека, когда унесёт, то тот человек, оказывается, не будет жить. Моя свекровь в <местности> Јаланаш²⁶ попала в түүнек, <вихрь — түүнек> унёс её шапку туда <далеко>, когда пригоняла корову. Вскоре заболела, так рассказывала наша Рая. Этот түүнек тоже имеет хозяина. Это какой түүнек <будет>: түүнек с духом-хозяином или түүнек с <нечистым духом> чайтаном, түүнек это и <есть> түүнек. «Только после этого <случая> придя, заболела» — рассказывала наша Рая. — «Түүнек унёс шапку моей бабушки. Мне <бабушка> закричала: «Заходи, заходи домой!», когда пригоняла корову. Когда круглая шапка²⁷ моей бабушки укатилась далеко, <бабушка> пошла и взяла» — так рассказывала. Потом <она> заболела же, парализовав. Түүнек тоже не простой, түүнек тоже не простой...

²⁶ Јаланаш — местность в Кош-Агачском р-не; букв. алт. «голый, нагой».

²⁷ Традиционный женский головной убор теленгитов круглой формы.

Умерла, парализовав (Зап. от М. Яманчиновой, 1940 г. р., с. Ортолык. 2003 г.; рассказчицей использован русизм: парализовать («паралисавайтап»)). [НПА 2011, 230—232].

№ 8. «С человеком, который попал в вихрь, случается плохое...»
(«Онын түүнегине алдырган киши кошту жаман...»)

Онын түүнегине алдырган киши кошту жаман... Тегинде бу кем айткан... бу Жаньјол деп киши болгон мында. Ол мынан... шафёр болгон не көрөккүй. Мынан чыгала, ол байа кем деп кишинин бу Тапанайдын адасын айлын груссталып чыгарымда, ол, ол түүнек кошо чыккан» — деер. Анан байа Жаньјол (је, вот маладой не!) ол эмди анан айткан: «Бу слерди ээчип бараткан неме болбой, дедушка!» — деп мантат ла отуран эмтир. Анан ол дедушка айткан эмтир: «Аный айтпас, балам» — деп. Анан Боробургусына жетпаратканда... ол тушта бу мындый машина эмес, арай машина не. Бу ла Боробыргысынын берјанында машина анданала, ол кишини өлтүркойон. Жаньјолго анан условный берди не, көрөккүйге... Көрсөн, ол чөлдиг камы неткен...

С человеком, который попал в вихрь, случается плохое... Давно рассказывал один... был человек по имени Дьяныдьол (Жаньјол)²⁸. Он отсюда... был, бедный, шофером. Рассказывал: «Когда выехал отсюда..., когда выехал, погрузив айыл отца Тапаная, тот вихрь направился вместе с нами». Потом тот Жаньјол (ну, молодой же!) сказал: «Этот <вихрь>, наверное, направляется за вами, дедушка!» — так сказав, всё ехал, оказывается. Потом тот дедушка, оказывается, сказал: «Нельзя так говорить, мое дитя».

Потом когда доезжали до Боробургусуна²⁹... тогда ведь машины были не такие <быстрые>, <ездили> тихо. На этой стороне <местности> Боробургусын машина перевернулась и тот человек <дедушка> умер. Жаньјолу, бедному, дали условное...

²⁸ Жаньјол (Дьяныдьол) — муж. имя, букв. «новый путь».

²⁹ Боробургусун (Боро-Бургазы) — букв. «серый тальник»; алт. *боро* — серый, монг. *бургаас(ан)* — 1) ивняк, тальник; 2) прут. Река, ущелье, гора, урочище в Кош-Агачском р-не [Молчанова 1979, 162].

Видишь, это сделал *кам* степи³⁰... (Зап. от А. С. Тебекова, 1948 г. р., с. Ортолык. 2005 г.; рассказчиком использованы русизмы: молодой («маладой»), дедушка).

№ 9. Вихрь — түүнек разрушает айыл (Түүнек айылды буза согот)

Ол Кысыл јар деп јерде болгон. Ый киши отурала, байа терени эдректоотыран не? (Оны сен көрбөөн дө болбойын эдректи?) Байа тере илеп, мыный эдрекле. Көрөр болсо, кошту јаан түүнек келеедер. Бу ла келерде, байа үй киши <киис айлына> десе кийдире калыйла, эшигин бөктөйөн. Не успела, наверна. Түүнек киреле, альды келеле көдиреле, айлын буса соккойон. Айлды буса соккойон, онын кийнинде байа балдары кел кырылган. Дедушкасы бошогон. Онын кийнинде ол бабушка бойы бошоды.

Это происходило в местности Кысыл јар <букв. Красный јар, берег>. Женщина сидела и мяла кожу мялкой — *эдрек*. (Ты, наверное, и не видела мялку — *эдрек*?). Мяла кожу вот так мялкой. Видит: приближается очень большой вихрь — *түүнек*. Когда уже приблизился, та женщина, забежав <в войлочный айыл>, закрыла <за собой> дверь. Не успела, наверное. Вихрь, зайдя в *айыл*, поднял его и ударил, сильно разрушив. Ударил, сильно разрушив *айыл*, потом после этого дети <тех людей> стали умирать. Дедушка умер. Потом умерла та бабушка (Зап. от А. С. Тебекова, 1948 г. р., с. Ортолык. 2005 г.; рассказчиком использованы русизмы: не успела, наверное; дедушка; бабушка).

Литература

Абубакирова-Глазунова 2004 — *Абубакирова-Глазунова Н.* Обряды вызывания дождя. Игровые формы и мифологические корни // Механизм передачи фольклорной традиции. СПб., 2004. С. 154—164.

Алексеев 1980 — *Алексеев Н. А.* Ранние формы религии тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.

Алтай алкыштар 1993 — Алтай алкыштар. (Алтайские благопожелания) / сост. К. Е. Укачина, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск, 1993.

³⁰ Рассказчик считает, что вместе с вихрем *ээлү түүнек* приходит шаман (кам) степи и забирает душу человека, в некоторых случаях наказывает тех людей, которые были повинны в чем-то, совершили что-то плохое.

Алтайский словарь 2005 — Алтайский морфемный словарь (с переводом на русский и английский языки) / сост. А. Т. Тыбыкова, Дж. Б. Вуд и др. Горно-Алтайск, 2005.

Аносский сборник 1915 — Аносский сборник. Собрание сказок алтайцев / зап. от сказителя Чолтыша Куранакова Н. Я. Никифоровым. Омск, 1915.

Афанасьев 1994 — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. М., 1994.

Бакаева 1996 — *Бакаева Э. П.* Джангарчи и задычи: к проблеме мифологического и религиоведческого исследования эпоса «Джангар» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1996. Вып. 2. С. 8—29.

БМРС 1951 — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М., 1951.

Борджанова 1999 — *Борджанова Т. Г.* Магическая поэзия калмыков: Исследование и материалы. Элиста, 1999.

Вербицкий 1893 — *Вербицкий В. И.* Алтайские инородцы. М., 1893.

Демчинова 2003 — *Демчинова М. А.* Алтайская волшебная сказка. Горно-Алтайск, 2003.

ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова и др. Л., 1969.

Дьяконова 1976 — *Дьяконова В. П.* Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). Л., 1976. С. 268—291.

Калмыцко-русский словарь 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977.

Малов 1947 — *Малов С. Е.* Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая // Советская этнография. 1947. № 1. С. 151—160.

НПА 2011 — Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30.)

ОНЛ 1866 — Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В. В. Радловым. СПб., 1866. Ч. 1.

ОРС 1947 — Ойротско-русский словарь / сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова. М., 1947.

Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. IV.

Предания 1995 — Предания, легенды и мифы Саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новоси-

бирск, 1995. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)

Радлов 1989 — *Радлов В. В.* Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989.

РБМС 1954 — Русско-бурят-монгольский словарь / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М., 1954.

Русско-тувинский словарь 1980 — Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуша. М., 1980.

Русско-калмыцкий словарь 1964 — Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М., 1964.

САНТЯ 1884 — Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. В. И. Вербицкий. Казань, 1884.

САНТЯ 2005 — Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. В. И. Вербицкий. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005.

Сапожников 1949 — *Сапожников В. В.* По русскому и монгольскому Алтаю. М., 1949.

Садалова 2002 — *Садалова Т. М.* Алтайская народная сказка // Алтайские народные сказки / сост. Т. М. Садалова. Новосибирск, 2002. С. 11—41. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21.)

Семь звезд 2004 — Семь звезд: Калмыцкие легенды и предания / сост. Д. Э. Басаев. Элиста, 2004.

Суразаков 1975 — *Суразаков С. С.* Алтай фольклор. Горно-Алтайск, 1975.

ТРС 1968 — Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.

Турецко-русский словарь 1977 — Турецко-русский словарь / сост. А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева и др. М., 1977.

Унгвицкая 1972 — *Унгвицкая М. А.* Мифы-былички // Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан, 1972. С. 26—40.

Юсупов 2005 — *Юсупов Р. М., Мунбаева З. И.* Народные представления о болезнях у башкир Курганской области // Г. Н. Потанин и народы Алтая-Саянского горного региона: через поколения в будущее. Горно-Алтайск, 2005. С. 185—195.

ЯРС 1972 — Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М., 1972.

Summary. *The article describes traditional views of Telengits about Jada Tash weather stone and Tuunek whirlwind basing on folklore materials collected by the author in Kosh-Agach region of the Altai Republic. The author comes to the conclusion that traditional views of Telengits become a basis of folklore genres formation: oral stories and spells.*

Key words: *folklore traditions of Telengits, oral stories, spells.*